
(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Капитан Г. МЕНЬШИКОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Кроме того, в маневренной войне трудно рассчитывать на то, что бои будут вестись только на заранее подготовленных рубежах. Маневр часто переносит место действия в открытое поле, лишенное каких-либо инженерных сооружений, помимо тех, что можно быстро возвести. Источником маневра служит подвижность войск. Так же, как самый маневр является средством достижения целей, временного во всем же эффективного превосходства на определенном направлении. Это в равной степени относится как к наступающей стороне, так и к обороняющейся.

Разгром немецкого батальона

Наши подразделения отбивают атаки врага

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 24 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Бой на одном из участков фронта принимают все более ожесточенный характер. Наши подразделения отбивают яростные атаки врага, бросившие в бой до 30 самолетов, 10 танков и три батальона пехоты. Здесь противнику удалось кое-где потеснить наши подразделения.

На другом участке фронта противник атаковал два наших подразделения, пытаясь вытеснить в стык между ними. Бойцы встретили врага организованно, с пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Бой продолжался два часа. Потеряв убитыми и ранеными свыше 50 человек, враг отступил.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Минометный расчет гвардии младшего сержанта Глухоец ведет огонь по фашистам.

Приведем характерный пример. Она была принята в самом начале немецкого наступления на Волчанском направлении северная многочисленной был с численно превосходившими силами противника. Затем, когда неприятель ввел в дело резервы, чтобы вывести части из-под удара, командование отдало приказ на отход. Дивизия организованно отошла на следующий рубеж.

Успев выполнить несколько окопные работы, дивизия проявила на себя второй серьезный удар. В течение 12 часов она отражала атаки немецкой пехоты с танками, выполняла роль прикрытия. После того дивизия заняла выходы на второй промежуточный рубеж. Тут произошли, во многом определившие дальнейший ход событий.

Командир дивизии, одновременно с организацией обороны по высотам и в направлении пунте, выставил на флангах две

Немцы пользуются ровным характером местности и создают в непосредственной близости переправы на южный берег Дона.

Полковник К. БУРАК.

АВТОБАТАЛЬОН НА ФРОНТЕ

Ценный груз был спасен и доставлен в лагерь. В другой раз тов. Бабак, сопровождая машины, заметил неопытный самолет, летевший на небольшой высоте. Маленький летчик в пилотаже открылся по нему и был сбит. После доставки груза в лагерь, тов. Бабак продолжил свой путь.

Кавказские и пораженные немцев под Москвой и Ростовом, были основаны на идеях плановых контрударов. То же — известная Елецкая операция. Тут наступавшие немцы вынуждены были повернуть вспять, и постепенно выводил свои полудоступные войска за Верховье и Лпыны. История величайшей войны дает немало других образцов широкого и успешного маневра в обороне.

Характер и направление контрударов обороняющихся войск диктуются обстанов-

Какой же направляется общий вывод? Современная оборона зиждется на маневре. Но маневр ни в коей мере не исключает позиционных методов обороны. Речь лишь идет о умелом сочетании маневра с прочной защитой рубежей. Стойкость защитит рубежей плюс маневр — вот что принесит победу современной обороне.

Полковник Б. КОСТИН.
ДЕЯТЕЛЬНАЯ АРМИЯ.

При таком характере сражений боеприпасные методы обороны не служат полной гарантией успеха. Конечно, на их этапах боя, когда необходимо сменить наступавшего, автоматизированное, хорошо оборудованное в инженерном отношении, высоко оснащенное огневыми средствами позиции играют достаточно важную роль. Упорная борьба на каждом рубеже изымает живую противника, позволяет наносить большие его потери. Такая оборона особенно важна на любом рубеже, поскольку она частями и нет приказа на отход ослабляет врага, а нередко и ведет к полному его провалу. Способность кустов и ульев, прочной обороной безле достаточно сильных не упущу, а посылу оживаю плотной обороны на большую слабую не создашь.

Кроме того, в маневренной войне трудно рассчитывать на то, что боя будут вестись только на заранее подготовленных рубежах. Маневр часто переносит места действия в открытое поле, лишенное каких-либо инженерных сооружений, помимо тех, что можно насоро возвести. Источником маневра служит подвижность войск, так же как самый маневр является средством достижения пути временного, но все же эффективного превосходства на определенном направлении. Это в равной степени относится как к наступающей стороне, так и к обороняющейся.

Когда неприятель ввел в дело резервы, чтобы вывести части из-под удара, командование отдало приказ на отход. Давая организованно отойти на следующий бег.

Успев выполнить песочные боя работы, дивизия приняла на себя ит серьезный удар. В течение 12 часов отражала атаки немечной пехоты с ками, выполняла роль прикрытия. По отходу дивизии заняла высоты на ит промежуточном рубеже. Тут проиш боев, во многом определившие дальней ход событий.

Командир дивизии, одновременно с енивающей обороны по высотам и в аленном пункте, выставил на фланг

Основное направление удара шло из центра гужева на Куляску. Здесь немцы сосредоточили перепробованный с юга третий танковый корпус Кейста, до шестидесяти самоходов и свыше десяти пехотных дивизий. Наступление началось для противника успешно. Прорыв большой массой танков и авиации передний край обороны, немцы стали форсировать различные успехи глубины. Но на подступах к Куляске танковые кляи внезапно для немцев были слома фланговыми контрударами нашей танковой группы с юго-востока. Здесь наступающие встретились с маневром, более глубоким по замыслу и более эффективным по результатам. Своевременный ввод танкового резерва решил исход первого этапа сражения в нашу пользу.

Таким образом наличие подвижного маневрирующего ударных средств противника диктует необходимость и обострение придавать маневренный характер

По существу при всяком прорыве на узком фронте наступающие по определенному порочию втягиваются в мешок. Важно не дать противнику быстро расширить прорыв. Нужно удержать на обоих флангах опорные пункты, откуда можно было бы разрезать осязание альянса. Прорывавшийся противник неизбежно обжигает свои флаги. Это обстоятельство создает вынужденные условия для обороняющихся. Стагнув свои резервы на флаги прорыва, они могут нанести ответный удар, который приведет к провалу наступления. Крупнейшие операции наших войск, приводящие к поражению немцев под Москвой и Ростовом, были основаны на идее фланговых контрударов. То же — известная Елецкая операция. Тут наступающие немцы вынуждены были повернуть вспять, успешно вызова свои полуготовые войска за Воронеж и Липов. История вышедшей войны дает немало других образцов широкого и успешного маневра в обороне.

Характер и направление контрударов обороняющихся войск диктуются обстанов-

Ошибочная ошибка сказывается и в ряде мелких танковых засадах. Сами же метод засады безвольно оправдываются. Но, когда этот метод осуществляется путем расстреливания танков, он превращается в свою противоположность. На массовый танковый удар отвечать растопыренными пальцами — это только обомзеть. Гоняться за движущим противником, густыми являясь в расстрельные силы. С другой стороны, глубокий прорыв можно ликвидировать, имея в своем распоряжении сильную танковую группу.

Какой же напрашивается общий вывод? Современная оборона зиждется на маневре. Но маневр ни в коей мере не исключает позиционных методов обороны, а лишь негодит у делов соотечественников с прочей защитой рубежей. Стоять за защитой рубежей плюс маневр — это приписит победу современной обороне.

Полковник Б. КОСТИН.

ВЕДУЩАЯ АРМИЯ

КАНЦЕЛЯРСКИЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ ПОЛИТОТДЕЛА

На опушке леса собралась группа разведчиков-артиллеристов на беседу о военной присяге. Можно было ожидать, что агитатор ярко и красочно расскажет о значении присяги, приведет живые примеры из жизни подразделений, вспомнит тех, кто на поле боя скрепил присягу своей собственной кровью.

Однако этого не случилось. Агитатор пересказал лишь текст присяги. Видно, он как следует не готовился к беседе, не пытаясь найти такие факты, подобрать такие слова, которые глубоко зашли бы в душу людей, заставили бы их на новые подвиги. Правда, речь агитатора сопровождалась красивыми жестами, изобиловавшими тактичными и патетическими оборотами, как «влияние фактора военной присяги», но это не спасло положения. Беседа не пользовалась вниманием слушателей.

Так прекрасное начинание — беседа о присяге — было сведено на-нет. В политотделе дивизии знают, что такие случаи нередки, но над причинами их не задумываются. А главной причиной является как раз то, что сам политотдел очень плохо руководит массовой политической агитацией в частях и подразделениях.

Агитацию почти целиком переключили здесь на плечи одних лишь агитаторов. Каждый из них действует по-своему, не чувствуя за собой ни малейшего контроля, ни от кого не получая надлежащей помощи. Протектированность в свое время в полках и ротах семинары агитаторов сейчас почти прекратились. Агитаторы никто не учит передовому опыту, им никто не подсказывает, как политически осмысливать важнейшие события, с какими мыслями и словами обращаться к бойцам. В результате большинство агитаторов свою практическую деятельность сводит только к чтению первых попавшихся под руку газетных сообщений.

Политотдел ни разу еще не попытался детально изучить состояние массовой политической агитации хотя бы в одной из частей, проверить личное участие в ней комиссаров и политработников, вскрыть недостатки в руководстве этой работой, обобщить положительный опыт и сделать это достоянием всего политпарбата дивизии.

Выходя в частях и подразделениях, работники политотдела либо совсем не интересуются состоянием массовой политической агитации, либо знакомятся с этой работой крайне поверхностно — главным образом собирают сведения о количестве проведенных агитаторами бесед. После этого кто-то из них стоит удивляться тому, что многие из бойцов очень смутно представляют здесь положение на фронте, не знают, где происходит сейчас наиболее ожесточенные бои с немцами. Политработники не разбираются в личном составе части, не знают, где происходят сейчас наиболее ожесточенные бои с немцами. Политработники не разбираются в личном составе части, не знают, где происходят сейчас наиболее ожесточенные бои с немцами.

В части, где комиссар тов. Сидков, начали практиковать посылку писем родным тех бойцов, которые отличались в боях. Перед тем, как отослать такое письмо, его зачитывают обычно в подразделении, и все эти чужие превращаются в короткие зажигательные митинги.

Однажды зачитали письмо, написанное женой бойца Козельского, награжденного медалью «За отвагу». Письмо было настолько проникновенным, что все слушатели его, затив дыхание. Самого Козельского оно тоже, как говорится, задело за живое.

— Когда под сильным огнем противника я переправлял через реку наших разведчиков, то и тогда, кажется, меньше волновался, чем во время чтения этого письма, — откровенно признался он.

Следует ли после этого доказывать, насколько доходчива такая форма массовой политической агитации? Однако это хорошее начинание не стало предметом широкой огласки в других частях. Политотдел не сделал ничего, чтобы широко распространить этот ценный опыт.

Из всех видов политической агитации в политотделе пользуются признанием лишь лекции. Конечно, содержательные лекции на актуальные темы нам нужны. Но нельзя игнорировать такие испытанные формы массовой политической работы, как митинги, выступления политработников перед бойцами на собраниях, беседы их с отдельными красноармейцами. А здесь этим явно пренебрегают. Так, например, начальник политотдела тов. Кондратов за последние несколько месяцев только один раз выступил на митинге, да и то по поводу годовщины части. В ротах же его никто не знает, и если знают, то только по фамилии, а не по имени, практически не знают.

Далеко от практического участия в воспитании бойцов и заместителя начальника политотдела тов. Мандровского. С рядовыми красноармейцами он почти не общается, не беседует с ними и считает это вполне нормальным. Для этого, заявляет он, существуют политруки. Едва ли стоит распространяться о том, насколько несвоевременно это заявление. Каждому известно, любой политработник, независимо от его ранга и служебного положения, обязан повседневно общаться с массами бойцов и нести в эти массы горячее, страстное слово большевистской правды. Иначе он перестает быть политработником, вырождается в канцеляриста. И тов. Мандровский безусловно является одним из таких.

Впрочем, это обвинение можно предъявить не только ему одному. Оно распространяется на большинство работников политотдела этой дивизии. Характерный пример. На днях на участке дивизии находился жаркий бой. Дивизия вела наступление. Где-то в тылу, в тылу были найдены в это время работники политотдела? Конечно, в батальонах и в ротах. На их обязанности лежало практически помочь комиссарам и политрукам организовать партийно-политическую работу, пламенным словом и личным примером увлечь на позиции бойцов. А в действительности почти все работники политотдела чинно сидели за столиками и безмятежно продолжали заниматься писаниной или звонить по телефону в полки, настойчиво требуя донесений о «положении дел».

Батальонный комиссар Л. ТЕРЕЩЕНКО.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Изобретатели-фронтовики

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Рационализаторы и изобретатели ряда действующих частей внесли за последнее время десятки ценных предложений, способствующих лучшему техническому оснащению войск. Многие предложения уже реализованы.

Ценную мысль об усовершенствовании некоторых видов технического оружия полка техник-лейтенант Пономарев. Предложенное Пономаревым приспособление прошло предварительные испытания. Результат оказался отличным. Заслуживает внимания новый способ подготовки данных для стрельбы из миномета, предложенный тов.

Павленко. Этот способ позволяет значительно сократить время на вычисления.

Особенно следует отметить работу рационализаторов и изобретателей части, которой командует подполковник Горбачев. Здесь систематически проводятся технические конференции, хорошо налажен обмен опытом. Каждое новое достижение сразу становится достоянием всех изобретателей.

Календарь ремонтной мастерской этой части наметил способ изготовления угольного порошка для минометно-артиллерийских трубок. Мастерская обеспечивает порошок не только своей частью, но также удовлетворяет потребности ряда других частей.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Старшина роты принес обед красноармейцу.
Снимок Я. Гудкова.

Демьян БЕДНЫЙ

ОГОНЫ!

Враг на пути, ему знакомом:
В Ростов уже вбивал он клин.
Тогда фашистский первый блин
Весьма крутым свернулся комом:
Враг был отпущен —

разгромом!
Донцы, шахтеры, казаки,
Красноармейские полки,
При вашем яростном отпоре
Пусть будет так — врагу на горе —
Донская печь раскалена,

Чтоб вражья лопнула спина,
Чтоб почернели вражьи хари,
Чтоб от повторного блина
Зарвавшейся фашистской твари
Остался только запах гари,
Чтоб враг наш видел смерть

За каждым кустиком и горкой,
Чтоб стало вечной поговоркой:
«Погиб, как немец на Дону!»

Оружие героя вручено лучшему стрелку

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 24 июля. (По телеграфу). На поле, скрытой от противника лесом, собрались бойцы, командиры и политработники. Батальонный комиссар Партолин открыл митинг, посвященный передаче оружия павшего в бою младшего лейтенанта Леонова храброму бойцу части — сержанту Токкареву.

Несколько рот фашистов под прикрытием артиллерии и минометов повели наступление на позиции, которые занимала группа бойцов под командой младшего лейтенанта Леонова. Бестрашный командир и его бойцы дрались стойко. В боях и ходах сообщения завязались кровопролитная рукопашная схватка. Расстреляв все патроны и израсходовав гранаты, младший лейтенант и красноармейцы пустились в

ход прикладом автоматов и штыки. Мужественный командир пал в этом бою, уничтожив более сорока фашистов.

Рассказав об этом подвиге младшего лейтенанта Леонова, тов. Партолин вручил автомат героя отличному стрелку сержанту Токкареву. Приняв оружие, тов. Токкарев сказал:

— Я клянусь уничтожить этим автоматом врагов моей родины так же беспощадно и яростно, как это делал младший лейтенант Леонов. Жизни своих солдат и офицеров помпалат фашистские мерзавцы за смерть нашего славного командира.

Токкарев уже имеет на своем счету более 50 уничтоженных немецких оккупантов.

Политрук А. АСИЛЬНОВ.

БЕСЕДЫ О МУЖЕСТВЕ РАНЕННЫХ БОЙЦОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июля. (По телефону от наш. спец. корр.). Большая разнарядная работа вокруг постановлений Государственного Комитета Оборонных дел отечественных знаков для военнослужащих, раненных на фронтах отечественной войны, проводится в части, где комиссаром тов. Проскурин. В подразделении состоялся политформации, беседы, выпущены специальные номера боевых листов.

Далеко за пределами части известны подвиги отважных раненых бойцов Рубана. В одном бою с немецко-фашистскими захватчиками лейтенант командовал тайковым взводом. В машину командира

угодил три вражеских снаряда, повредив башню. Оскалом снаряда убило башенного стрелка. Рубан также получил два тяжелых ранения. Несмотря на большую потерю крови, он успел отвести танк с безопасное место.

Выздоровев, Рубан снова возвратился в строй и вскоре участвовал в бою за населенный пункт. Здесь лейтенант уничтожил два вражеских танка и около 15 солдат и офицеров. Будучи ранен в бою ног, Рубан не покинул танка до конца боя.

Мужество и отвагу проявили лейтенанты Платонов и Орлов. Оба они, получив ранения, продолжали руководить боем.

ФИЛЬМ «АЛЕКСАНДР ПАРХОМЕНКО» В ЧАСТЯХ КРАСНОЙ АРМИИ

Выпущенный недавно на экран кинофильм о легендарном герое гражданской войны «Александр Пархоменко» уже начал поступать на красноармейский экран. Картина рассказывает в действующую армию, в запасные и резервные части.

Первые экземпляры фильма переданы фронтовым и армейским Домам Красной Армии, а также дивизионным клубам. Отсюда на агитмашинах с кинопередвижкой

картина направляется к зрителю. Там, где позволяет обстановка, «Александр Пархоменко» демонстрируется в непосредственной близости от передовых позиций. Картина пользуется большим успехом.

По мере изготовления кинокопировальных фабриканы экземпляры фильма будут дополнительно рассылаться в части Красной Армии.

НОВЫЙ НАЛЕТ НАШИХ САМОЛЕТОВ НА г. КЕНИГСБЕРГ

В ночь на 24 июля группа наших самолетов в сложных метеорологических условиях вновь бомбардировала военно-промышленные объекты Кенигсберга.

В результате бомбардировки в городе возникло 12 очагов пожара и произошло 5 сильных взрывов.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ НАЧДИВ

Фильм об Александре Пархоменко

1918 год, немцы на Украине. Пылают белые хаты, стои стои над зеленой, открытой савой, плодородной землей.

Немцы идут в атаку. Звучит какой-то священный, скрепящий, какого-то оканового марша несется с экрана, и мы видим марширующие под кайзеровскими знаменами немецкие войска. Густой прусский шаг. Выплывающие вперед груди. Вытянутые шеи. Непоколебимые и тусклые глаза. Это даже не ряды войск, а какают тысячелетняя военная машина. Она пахнет так, что даже самые стойкие дорожные пыли кажутся вытравленным в перену. Мертвый, свистящий, шарманочный марш. И вот мы видим людей, которые должны встретить удар этой машины. Они некаждые, довольно просто одеты, нехитро вооружены — Красная Армия только что создана. С некоторым скепсисом и опаской глядят они на эти механические ряды, увенчанные знаменами с черными крестами. Как сладить с этой надвигающейся ордой? Кажется, вот-вот, и подавленные одной лишь силой механического движения солдат-автоматов люди с крестными знаменами на фуражках дрогнут, отступят.

Но нет. Внезапно новая мелодия прорезает мертвый гул барабана и свиста. Это великая песня молодой советской земли. Ширится песня. Она подхватывает десятками, сотнями голосов, она гремит, и вот уже сотни людей с пылающими глазами, с вытравленными наперевес устремляются на врага. Так и идут навстречу друг другу две шеренги. Одна — автоматизированная военная машина, другая — беззаветный порыв, яростная ненависть к врагу, великая любовь к родине.

Сближаются, сближаются. Распадаются сложные ряды немцев. Разбегаются люди с оловянными глазами, встретившись со взором, полным живой ярости, живого гнева, перед которым бессильна даже смерть. Нет силы на свете, которая бы сломила человека, любящего родину!

В этой патетической сцене приближения друг к другу двух шеренг, двух миров — лучшей сена в картине — огромная глубина. Глядя на экран, мы переносимся мысленно к тому, что сейчас там, в Донской степи, груду обгоревшей родной земли от немецких захватчиков. Мы как бы видим пожары, дым бомбей, горящую сухую пыль под гусеницами черно-зеленых танков. Вновь встает перед вымученной обреченностью немецкая военная машина. И вновь противостоять ей человек, вооруженный русский человек, патриот, сын родины. Выстоять! Пусть бои, пусть все вокруг выстроит снаряды, пусть трудно, порой очень трудно. Выстоять!

Так тянется неразрывная, скрепленная сталью, сенином и кровью связь между бойцами нацива Пархоменко, обремененного русскую землю от немцев в 1918 году, и теми бойцами, что обороняют ее сейчас в стуровых боях на юге. Так фильм, посвященный давним, далеким дням, делается не только современным, но и злободневным. Фильм фрагментарен. В нем нет единого сюжета. Это — ряд сцен из биографии Пархоменко. Мы видим нацива в борьбе с немцами. Видим, как пробивается он в тяжелых боях в Чарыпин, в Сталинку — куда становятся все революционные силы юга России и откуда Сталинки падают сокрушительные удары по белым армиям; встречаем Пархоменко в Москве, в Кремле, куда Сталин послал нацива, чтобы передать лично Ленину просьбу о помощи Чарыпинскому отряду; следим за Пархоменко в битве с Врангелем, в сражении с Махно.

В Чарыпине у Пархоменко происходит с И. В. Сталиным знаменательный разговор. И. В. Сталин подводит Пархоменко к карте.

— Вот обратите внимание, товарищ Пархоменко, на расположение наших войск и войск противника, — говорит И. В. Сталин.

— Противник входит на Волгу справа, — отвечает Пархоменко, — и пробивается к ней слева. Значит Чарыпин... — Может оказаться отрезанным от Центральной России... — перебивает его И. В. Сталин. И, помолчав, говорит:

— Знаете, товарищ Пархоменко, есть одно очень короткое и хорошее объяснение победы. Победа — это удачный выход из затруднительного положения.

В дни, когда фильм выходит на экран, фашистские командования стремятся пробиться к Волге, захватить Сталинград. Обитавшие кровью, немецкие войска рвутся вперед. И как в те далекие дни обороны Чарыпина, положение трудное, серьезное.

Но, как и тогда, усилиями миллионов советских людей, защищающих свою землю, свой город, руководит Сталин, и выход из трудного положения будет найден — каждый час, несмотря на временные военные неудачи, приближает день конечной победы.

Страницы гражданской войны развешены перед нами в фильме. Беззаветная личная смелость горючих храбров, сражающихся против выположенных войск. Да, сием был немец, сием были белые генералы, лукавые и хитрые были предатели в наших собственных рядах. Но модала Красная Армия вымела всех из юной Советской страны. Были тяжелые дни, были недела, когда казалось, что все погнито. Да, все это было, — говорит себе зритель, глядя на экран. Но бессмертная любовь к родине, к свободе, дитая ненависть к захватчику-инородцу сделали свое дело: распались ряды врага, и не раз, как это бывало на всем протяжении русской истории, враг был разбит.

Пархоменко — полнанный беззаветный полководец. Сын бедняка-крестьянина, он с юных лет примкнул к революционному движению. Участвовал в подпольных кружках, организовывал демонстрации. В гражданской войне он вошел человеком, проделавшим длинный путь подпольной партийной работы. Ему присущи чисто чапаяевская военная сметка, поразительная смелость, хорошее знание народа, умение говорить с массами (его речь к бойцам возбуждала, шло место в фильме). Он соединяет качества советского полководца с качествами старого партийного работника.

Роль трудная, в ней нет «выигрышных» мест. Тем большая заслуга автора А. Хвилья. Точно, темпераментно, звучно, широкими резкими мазками отражен образ Пархоменко. Этот образ ставит перед собой задачу. Командир Красной Армии найдет в нем те черты человека-гражданина, большевика и полководца, которые должны быть присущи каждому советскому командиру.

Слабость фильма в его отрывчатости. И все же, несмотря на этот основной недостаток, фильм (сценарий — Вс. Иванова, режиссер — Л. Луков) впечатляет, мужественен, героичен — такова сила крупного характера, сила народа, граждан, считающих за свою землю, за свою сему, за свой дом.

Тяжесткая смертельная борьба с захватчиком-инородцем рождает героев русской земли. Так возникли Чапаяев, Шорс, Пархоменко. Длится двадцать три года назад в дни жестоких испытаний. Так каждый час рождает новых и новых героев на фронтах отечественной войны.

Е. ГАБИЛОВИЧ.

Николай ТИХОНОВ

Ненависть

Рассказ

Малыринный припадок жестоко терзал Андрея Андреевича. Вся ночь он обильно ел козюльким потом, проваливаясь в козюлю-то бедную, мучившую его бредом. В этот бред вливались причитания его квартирной хозяйки, громкие выстрелы, крики на улице, и от всего этого тоскливо замирало сердце, а сознание заволакивало туман.

Теперь он сид на постели, откинувшись, и тусклыми глазами смотрел на разбитое окно, с которого упал горшок с жасмином, на красный черепок, отколовшийся от горшка, на занавеску, раздуваемую ветром.

Он добрал до окна и, вцепившись худыми пальцами в подоконник, смотрел на хорошо знакомую улицу, как на продолжение бред: через два дома, на той стороне дорожки какое-то поворачивание, на улице валились груды вещей, а на углу стояли два солдата в зеленых куртках с широкими лямками на головах. Они постояли, посмотрели по сторонам и свернули за угол.

Зачит то, что кричала ему его квартирная хозяйка вчера, не было сна, значит, в городе — немцы. От этой мысли он похолодел. Воспоминания проносились в нем ревом. Он свалился, когда около горшка пали бой, бомбы падали на улицы и снаряды рили землю в садах и пробивали крыши. Потом — была малыринный бред, когда он ничего не разбирал от слабости и только думал, что с сестрой и двумя ее девочками, успели бы они уйти. О самом себе у него не было мыслей. Он так ослаб, что с трудом оделся и, взглянув мимолетом в зеркало, увидел сине-зеленые, провалившиеся щеки, отросшую за время болезни бороду грязного рыжего цвета, пепельные губы и воспаленные глаза.

Дом был пуст. Во всех комнатах были открыты шкафы и ящики, разбиты окна. Он помнил только одно: надо найти саутру и помочь ей. Шатаясь, он вышел на улицу и пошел к парку.

Первый труп он увидел на углу. Человека в сером низком лежал, раскинув руки, лицо его было расцарапано длинным ширмом, на груди запянуто кровавое платно. Он натиснул, сам не зная, зачем это делает, и ввалился в лежащего. Он узнал провала из паркового ларька. Карманы убитого были выворочены.

Андрей Андреевич, сжав зубы, выковылял дальше. Со звоном летели стекла над его головой, и в бью высуналась женщина с развешенными волосами, кричавшая что-то безумным голосом. Чьи руки оттащали ее от окна, он не мог увидеть, наступила тишина. В этой тишине услышал он звуки непрерывной стрельбы, которая росла, то утихала, и в ту же минуту кто-то крикнул на него с такой злобой, что он нагнул голову и бросился в соседний двор. Вслед ему провалились две пули. Он пробежал двор, он знал тут каждый угол, каждый поворот, он пробежал между сараями и в дыру в заборе вышел в переулок.

Прислонясь к стене, он остановился, тяжело дыша. Теперь он уже не шел открыто. Он крадся, оглядываясь по сторонам, и когда видел зеленые куртки, прятался с удивляющим его самого проворством. Он уже не считал встречавшихся мертвецов. Он видел убитую женщину с ребенком и, заложив, перешел на другую сторону, он видел повешенного, висевшего на телеграфном столбе с какой-то бумагой на груди, мальчишка, лежащего в луже крови, и рядом с ним сломанный велосипед.

Он знал только одно: он должен найти сестру, увидеть ее и девочку или узнать,

что с ними. Он прошел в парк. Работные снаряды немские деревья остановили его внимание. Он шел по дорожкам, а в красе по кустам. Он увидел вымученные руины там, где стояло чудное здание старинного театра, ко-гда еще огонь бедал по черным нагромождениям балок и досок, или поймавшись к небу.

И снова на него закричал часовой, и он, не дожидаясь повторного окрика, бежал по всем силам и ветру, куда бы ни бросало, он видел поворачива и трупы, встречал странную тишину, и только далекий рев канонады как бы обрамлял мрачное одиночество разрушений.

Не раз он падал от слабости, руки его были исцарапаны. Он сел на краю канавы, но мог думать только о своих маленьких племянниках, которых он не может отыскать. Он мелко вылез из утробы, составившую из развалин, по которой бежали люди в зеленых куртках и таскали какие-то вещи, грузили их на грузовики, кричала кричала друг другу и возманили у машины.

Он понял, сия на краю канавы, что он, несчастный, задавленный болезнью человек, бывший почтовый чиновник, бездельник, старый — во власти этих злоепоных зверей, которые могут казнить минуту, похоти, убить его, и он ничего не может им сделать. Он заплакал и сидел, не вытирая слез. Он не мог больше смотреть на трупы и пожарища. Его милый, чудесный ребенок умирал у него на глазах. И ему захотелось до боли увидеть своих маленьких племянников, которых он любил больше всего на свете. Он вышел из канавы и пошел твердыми короткими шагами прямо по середине улицы.

...Перед немецким комендантом стоял седой, измученный грязью человек, с блуждающими глазами, трясущимися руками, повторявший только одно: «Отдайте детей, отдайте детей!»

Сухой широколобий немец сказал вертлявому человеку в черной одежде, чтобы он перевел ему, чего хочет от него этот старик.

Узнав, он расхохотался деревянным смехом и, прервав смех, строго взглянул на Андрея Андреевича. «Это глупая шутка»,

— сказал он по-немецки, но тотчас же, встретив непоколебимый взгляд широко открытых глаз, уставившихся на него с отчаянием, вызовом и упорством, он нахмурил брови, еще минуту рассматривая фигуру пришельца. Потом гримаса отвращения и презрения обомлела на его резком лице, он вяло обокотил, вынул из него листок, набросал несколько строк и протянул его Андрею Андреевичу.

— Это сумасшедший, — сказал он переводчице, — откуда я возьму ему листок! Пусть это животное бегает и шипит если хочет...

Андрей Андреевич вытаскивал вой прикладами, и он не чувствовал боли от ударов. Он сбегал со ступенек, преследуемый глумленным солдат, которые старались утратить его побольнее, он крепко зажал в руке бумагу и снова отправился на ту улицу.

Теперь на оклик часовых он протягивал бумажку, и те читали ее и пропускать его. Он пришел к дому с черного хода. Но там, где был черный ход, там был два этажа, и высокая труба торчала из развалин. Он сел на камыш и смотрел на пожарище, точно кто мог высунуться на груди углей и рассказать ему о сестре и племянниках. Его охватила. Он оглянулся.

У соседнего пожарища стояла женщина, которая тихо мандала его к себе. Она сидела, сирьстая подубавившейся стеной, и когда он пошел и сел рядом, он увидел провалившиеся глаза и лицо, мокрое от слез.

— Где они? — спросил он. — А ну покажи где? Катя? Тоня? Они ушли? Женщина отрицательно покачала головой, и слезы еще быстрее побежали по ее лицу. Она показала рукой на груду углей и сказала, всхлиывая: «Тут, тут, все тут...»

Он смотрел, куда она показывала, и видел только угли, балки и обгорелую ветошь. Женщина шептала, судорожно кричала рот: «Они пришли и пожгли все, пожгли, никого не выпустили, все сгорело... все!»

Ему показалось на секунду, что припадочный маэрин возвращается, но это было

стремительное головокружение, от которого и развалины, и женщина зашаталась, пошла и стала расшататься в воздухе.

Когда он пришел в себя, он сидел на земле среди углей. Никого не было. Женщина ушла. Он брал в руки пригоршни остывших углей и пересыпал их, как летя, прах, пересыпая песок. Он закрывал глаза, и ему казалось, что он гонит светловолосые головки своих племянников, он слышал их веселые голоса, видел их светлые комбинаты, их тетради, их книжки, их маленькие беленькие кроватки. Он открыл глаза, и руина, стоявшая перед ним, точно делалась все больше и больше, закрывая деревья.

Он вспоминал любимую сестру и даже тихо сказал: «Анна!» Перед ним, у ног лежал колюч бумаж. Он поднял его и стал рассматривать, как будто видел в первый раз. Сейчас он пробовал прочесть его, когда-то в молодости он изучал немецкий, но теперь многое перезбыл и понял только, что немец называет его животным.

Он оторвался листок от себя, и сердце его разрывалось от ненависти. Пойти обратно в комендатуру и убить, захватить этого зверя в зеленем мундире! Но разве он сможет это сделать своими слабыми руками, разве его снова пропустят? Его убьют, как того продалца, или повесят, как того, на телеграфном столбе. Он сидел, обхватив колени руками, и, точно используя перелетящий пожарчик, просматривал всю свою жизнь, трудовую, простую, честную жизнь разбитого русского человека. Он с удивлением замечал, что по мере того, как он все яснее и яснее вспоминал прошлое, так близкое, такое хорошее, — мысль его как бы тозвевает и он сам становится спокойнее.

Он подобрал бумагу, снова зажал ее в руке и тихо побед прочь. Но куда бы он ни отходил, он, как по кругу, возвращался к этому месту. Он искал весь город, но теперь шел, смотря испытующе, исподлобья, и все замечал. Он замечал, где оставались танки, где грузовики, где расползлись солдаты, где стоял штаб, и часовые никого не пропускали, где помещались пушки, прикрепленные к автомобилям. Он все запомнал,

но с виду он походил на сумасшедшего сейчас гораздо больше, чем утром, когда он начал свое мучительное путешествие.

Много раз его били солдаты, навалились на нем, плевали ему в лицо, шипали его, хватали за волосы, — он смотрел на них и только противился бумагу. Глаза его налились кровью и сердце билось где-то у горла, он тяжело дышал, но шел и шел по улицам, как заведенный. Его атащали в дом пьяные солдаты и дали ему пить уксус. Он выпил полстакана и вытер губы. Они захлопали, хлопая себя по щекам, радуясь своей выдумке.

Они вывели его на двор и обливали холодной водой из колоды. Уже стемнело, и они заставляли его прыгать через пазлы, и один из них колот его штыком в спину, когда он мешал.

Он прыгал с высунутым языком, им правилось его безумие, и они долго не отпускали его. Только когда являлся новая толпа приколода с собой двух духи крачущих девушек, они бросили его, и он ушел, шатаясь.

Все его тело пыло, руки и ноги болели, голова шумела, горло раздала укусающая горечь. В последний раз он пришел к развалинам знакомого дома и встал на колено. Он стоял, как перед могилкой, сложив голову, молча. Но это уже был другой человек. Тот, утративший, больной, слабый, не знавший, что делать от отчаяния, человек исчез — перед грудой потухшего угля стоял человек, которому не была страшна никакая боль, никакое мучение, никакое извечество. Он встал, сделал еще один большой поклон, и, согнувшись, пошел между развалин.

...В штаб он пришел поздно ночью. При свете «летучей мыши» он сказал, сказав: «Вот все, что я знаю, где они у них. Убейте их всех, покажу, убейте их всех! Должно же быть возмездие!»

— Сидите, сидите, — сказала ему. — Выше сведения очень хороши. Спасибо! Но вы дорожите, у вас лихорадка, вы больны?

— Нет, — сказал он, — я не болен. Я их ненавижу, если бы вы знали, как я

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН

ПОВЕСТЬ

В ШТАБЕ ПОЛКА

В штабе собрался командный состав. Командир полка, Герой Советского Союза майор Мерцалов, участник финской войны, сидел за картой с начальником штаба Бабалжанином, лысым мужчиной лет сорока, медленным в движениях и речи. Командир первого батальона капитан Бабалжанин в день приезда Богарева страдал от зубной боли, тем он, разгорячившись, напился ключевой воды и ему, как он выражался, «заглохла вся челюсть». Командир второго батальона майор Кочетков, добродушный и разговорчивый человек, все по-прежнему был Бабалжанином. Здесь же был помощник начальника штаба, красивый плечистый лейтенант Мышанский.

Полк получил боевую задачу. Он должен был совместно с артиллерией нанести немцам внезапный удар по фланг, чтобы задержать движение противника в обход нашей армии и этим дать возможность выйти из «мешка» частям стрелкового корпуса. Мерцалов знакомый с планом действия командиров и комиссаров батальонов. Он уже заканчивал, когда пришел вызванный в штаб командир разведывательного взвода Козлов, круглолицый, веселый лейтенант. Заговорив с ним, он с необычайной лживостью шелка калужки и брал под козырек. Рапортовал он громко, чеканя каждое слово, но круглые глаза его при этом утонули в лукаво и снисходительно спокойном.

Богарев просидел все совещание молча. Он еще находился под впечатлением ночного пожара и несколько раз вставал, чтобы покурить. В начале совещания часто оглядывался на Богарева, но затем привык и перестал его замечать.

Бабалжанин, улыбающийся, словно его оставила зубная боль, сказал, обращаясь к Богареву:

— Мне нравится, товарищ комиссар, армия отступает, подумайте, армия пелая, а батальон Бабалжанина наступать будет. Честное слово, мне нравится!

После делового обсуждения начался разговор о германской армии. Мышанский рассказывал о немецкой атаке в районе Львова:

— Тут шеренгой, не менее километра стеной, представляете, и эти метрах в четырехстах второй ряд такой же... тут в высокой пшенице, и вот таким вот маршем. Наша полковая артиллерия их косит, валится, валится в пшеницу, а остальные шагают. Ну, вам доложу, картина!

Он стал вспоминать, как двигались тыловые колонны немецких танков по Львовскому шоссе, как почтой при свете зеленых и синих ракет высаживались немецкие парашютные десанты, как отряды мотоциклистов обстреливали один из наших штабов, как взаимодействовали между собой немецкие танки и авиация. Он подробно рассказывал об отступлении первых дней. «Ох, и драматично!» — говорил он.

И, видимо, также пришедший ему говорить о силе немецкой армии.

— Шутите, что ли, — говорил он, — такое оружие и в таких количествах: танки, мотоциклы, самолеты. Вся эта техника проворов, охватов...

— Да, организация есть, есть, — сказал начальник штаба.

— Да нет, — сказал Мышанский, — я видел эту машину в действии. Да нет, уж так тут говорить. Вся стратегия и тактику перевернули.

— Мудры и непобедимы? — насмешливо спросил Богарев.

Мышанский поглядывал на него и снисходительно сказал:

— Вы меня простите, товарищ комиссар, но я человек фронтный, привык говорить, что думаю.

Он развел руками.

— Да, никого из этого не прошу, ни вам, ни кому другому, — перебил его Богарев. — Понимаете?

— По неопытности тоже не следует, — сказал Кочетков, — как бойцы мы говорим: немцы трусы, воюют крепкий.

— Мы ведь не дети, — сказал Богарев, — мы знаем, что немцы есть с сильнейшей армией в Европе, с техникой, да, я прямо вам скажу, численно превосходящей на данном этапе войны нашу, да и вообще, что говорить — с немцами немцы дело, этим все сказано. Ну, вот, товарищ Мышанский, я вас тут слушаю внимательно, придется прочесть вам маленькую лекцию. Есть в том необходимости. Вы должны научиться презирать фашизм, вы должны понять, что это самое низшее, самое подлое, самое реакционное, что есть на земле. Сия гниющая идеология лишена абсолютно творческого элемента. Презирать его нужно до глубины души, понимать, что это? Извольте послушать: их социальные идеи — это старинный тупой бред, осмеянный Чернышевским и Ингварсом. Вся военная доктрина фашизма — плановое и полностью списана из старых планов германского штаба, разработанных Шлиффеном. Танки и десанты, которыми фашисты удивили вас, украденные: танки — из англичан, десанты — у нас. Я постоянно изучаю чудовищную творческую беспомощность фашизма. Ни одного нового военного изобретения! Все списано. Ни одного крупного нового рода оружия! Все взято напрокат. Они муравьи, а не люди. Германская творческая мысль во всех областях стерилизована — фашисты бессильны изобретать, писать книги, музыку, стихи. Они застой, болото. Они внесли лишь один элемент в историю и политику — организационное изобретение, банальнейшее. Презирать, смеяться над их убожеством нужно, товарищ Мышанский, повяли вы меня или

Продолжение, см. №№ 168—170 и 172 «Красной звезды».

не понимал? Этим духом должна быть проникнута вся Красная Армия от верха и до низа, вся страна. А вы тут разводитесь собачий бред, мистическое восхождение, да еще хотите, чтобы я вас простил. Вам кажется, что вы, фронтники, решаете правду-матку, а у вас психика холода отступившего человека, у вас холуйская потка в голове!

Он встал во весь рост и, глядя в упор на Мышанского, грозно сказал:

— Как военный комиссар части, я запрещаю вам произносить слова, недостойные патриота и не отвечающие объективной правде. Понятно вам это?

Начинать должен был батальон Бабалжанина. Атаку назначили на 3 часа ночи. Козлов, хотевший два раза в разведку, подробно описал расположение немцев в окопах. Танки и броневые автомобили стояли на площади, солдаты спали в помещениях сохранившегося охотничьего домика. Это охотничье домишко представляло собой длинный сарай-казарму, протяжением в 40—50 метров. Немцы устроились в нем с удобствами, заставили окрестных крестьян свезти туда несколько возов сена и расстелили поверх него полотно и куски вышитого рая. Спали немцы в белье, сива сапоги, свет жили, не затеняли окон. По вечерам они пели песни, и раздавались, ледяные на слух, отдаленно слышались немецкие песни. Разведчики особенно слышали это пение. «Понятно, — говорили они, — а наши бойцы молчат, никогда не слышно, чтобы пели». И действительно, в то время не слышно было в войсках песни — и колонны шли молча, и на привалах не пели, не плясали.

Когда отменялось, выехали на огневые позиции дивизион гаубичного полка. Командир и комиссар дивизиона вскоре зашли в штабную и уединились за столами: комиссар разложил планшетную карту, командир выложил из полковой сумки фатуры, и они оба сразу же приступили к делу.

Командир второго батальона Кочетков сказал:

— Вот сколько вижу артиллеристов, и почти все в планшетную карту.

Комиссар, не отрывая глаз от доски, сказал:

— А насколько я вижу, в стрелковых частях все в планшетную карту.

Командир дивизиона, тоже глядя на доску, добавил:

— Точно, обязательно в карту, да еще морского. — Он показал пальцем на доску и добавил: — Так ты, Сережа, пропавшая. Явная потеря фатуры, как в тот раз, под Мозырем.

Они наклонились над картой и замерли. Минут через пять, когда Кочетков уже вышел из кабинета, комиссар дивизиона сказал:

— Чепуха, ничего я тут не теряю, — и, не поднимая глаз, сказал, обращаясь к отсутствующему Кочеткову: — А казавшиеся отныне любят играть в подкидного дурака, верно, товарищ Кочетков?

Сидевший у полковой телефонной лежурки связист рассмеялся, но тут же злобленно нахмурился и, покрутив ручку аппарата, строго сказал:

— Дуна, дуна, Мельников, ты, проverka.

Командир полка Мерцалов неторожко разговаривал с начальником штаба. В лбу слова вошли Бабалжанин, худой, высокий, возбужденный. В полутьме черные глаза его блеснули. Он заговорил быстро и горло, тыча рукой в карту:

— Это исключительный случай, разведка совершенно точно доносит, не стоят танки. Если вывешивать артиллерию на этот холм, мы их расстреляем прямой наводкой. Честное слово! Как можно упусти, ну, как на лапони, подумайте, как на лапони! — и он показал свою хулиганскую руку, постукивая ладонью по столу.

Мерцалов посмотрел на Бабалжанина и сказал:

— Согласен, быть так быть. Долго рассуждать я не люблю.

Он похлопал в артиллеристам.

— Товарищ шахматист, придется вас оторвать. Пожалуйста — на связи...

Они вместе склонились над картой.

— Ясно, они хотят перерезать шоссе — тут ведь не больше сорока километров — и выйти в тыл армии.

— В этом все значение нашей операции, — сказал Бабалжанин, — имейте в виду, что командующий армией лично за всем этим делом следит.

Внезапно по радио немцы кричали: «Слава, слава, слава», слышались крики: «Слава, слава, слава», слышались крики: «Слава, слава, слава».

Вот, товарищ Мышанский, я вас тут слушаю внимательно, придется прочесть вам маленькую лекцию. Есть в том необходимости. Вы должны научиться презирать фашизм, вы должны понять, что это самое низшее, самое подлое, самое реакционное, что есть на земле. Сия гниющая идеология лишена абсолютно творческого элемента. Презирать его нужно до глубины души, понимать, что это? Извольте послушать: их социальные идеи — это старинный тупой бред, осмеянный Чернышевским и Ингварсом. Вся военная доктрина фашизма — плановое и полностью списана из старых планов германского штаба, разработанных Шлиффеном. Танки и десанты, которыми фашисты удивили вас, украденные: танки — из англичан, десанты — у нас. Я постоянно изучаю чудовищную творческую беспомощность фашизма. Ни одного нового военного изобретения! Все списано. Ни одного крупного нового рода оружия! Все взято напрокат. Они муравьи, а не люди. Германская творческая мысль во всех областях стерилизована — фашисты бессильны изобретать, писать книги, музыку, стихи. Они застой, болото. Они внесли лишь один элемент в историю и политику — организационное изобретение, банальнейшее. Презирать, смеяться над их убожеством нужно, товарищ Мышанский, повяли вы меня или

Продолжение, см. №№ 168—170 и 172 «Красной звезды».

УЧАСТИЕ БЕЛГИЙСКИХ ЛЕТИКОВ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Заместитель английского министра авиации, выступая на приеме по случаю бельгийского национального праздника, отметил, что бельгийские летчики участвуют в военных действиях. Во время битвы за Англию

бельгийские летчики уничтожили 18 немецких самолетов. В настоящее время ими уничтожено уже 40 самолетов. В то время бельгийцы по одиночке входили в соединения английской авиации. Теперь имеется бельгийский истребитель

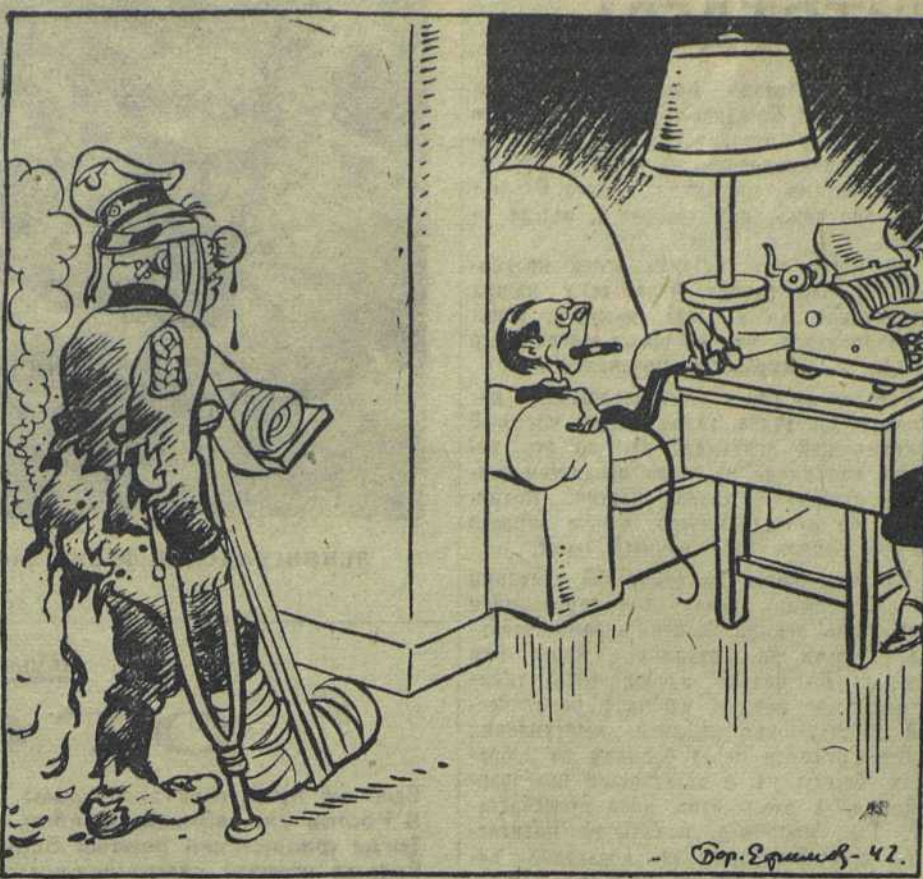
ная эскадрилья, оснащенная новейшими самолетами «Спитфайр». Бельгийские командиры двумя английскими истребителями эскадрилья. Бельгийские летчики летают также на ночных истребителях и бомбардировщиках.

Адрес редакции: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефон: для справок — Д-30-67, издательства — Д-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-35-66.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.

ОБЕР-БРЕХМЕЙСТЕР СИЛЬНО ЗАНЯТ...

Рис. Бор. Ефимов.

— Господин Геббельс! Я прибыл с докладом из Кенигсберга...

— Не мешайте! Я составляю сообщение о полном уничтожении советской авиации.

Провал лакейской миссии Лавала

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Как отмечает корреспондент газеты «Таймс» с французской границы, Гитлер потребовал от Лавала отправки для работы на германских предприятиях 350 тысяч французских рабочих. Лаваль обещал, что такое количество рабочих будет отправлено в Германию. Однако первоначальная кампания, организованная Лавалем, потерпела позорный провал. Несколько дней тому назад гитлеровский уполномоченный по использованию рабочей силы Заукек имел встречу с Лавалем в Париже и резко обвинил его в неадекватности данного им обещания. Заукек угрожал, что Гитлер сместит Лавала и назначит в Виши новое правительство, если требование Германии не будет удовлетворено.

Из всего этого ясно, пишет корреспондент «Таймс», что французские рабочие как оккупированной, так и неоккупированной зон Франции не хотят ехать в гитлеровскую Германию. Чтобы создать безработицу во Франции, Лаваль по приказу из Берлина закрыл сотни французских предприятий. Предполагалось, что оставшиеся

без работы рабочие будут соглашаться ехать в Германию. Однако теперь обнаружилось, что французские рабочие, лишившиеся работы вследствие закрытия предприятий, отправляются в деревню, где соглашаются работать на фермах за один только полугодичный паек, лишь бы не ехать в Германию.

Безоспорный отказ французских рабочих от работы на предприятиях гитлеровской Германии крайне нервует германские гитлеровские власти и создает напряженную обстановку внутри самой Франции. проливая яркий свет на позорную лакейскую роль правительства Виши.

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство АФН, Лаваль намерен отправить в Германию 100 тыс. испанских республиканцев-беженцев, находящихся во Франции. Перед ними поставлена альтернатива: или возвращение во франкистскую Испанию или отправка в Германию. Возвращение в Испанию означает для них смерть или тюрьму, а отправка в Германию — работу.

ОТЯГРУЖЕНИЕ УГОЛОВНИКОВ ДЛЯ БОРЬБЫ С НАРОДНЫМИ МАССАМИ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент газеты «Таймс» с французской границы, население Франции крайне возмущено организацией во Франции нового так называемого «стрелкового батальона», создаваемого усилиями гитлеровской шайки Дорио по немецким инструкциям и с одобрения правительства Виши. Французские массы с презрением относятся к этому «батальону», клеймя его как «батальон бандитов», так как в него действительно идут почти исключительно

лишь уголовники и прочий сброд. Общее мнение французского населения, находящее свое отражение в полных издевках французских патриотов, сводится к тому, что этот «стрелковый батальон» предназначен играть позорную и подлую роль в подавлении патристического движения самого французского народа. Гитлеровские «стрелковые батальоны» во Франции настолько боится население, что совершенно изловчились от него в своих сильно охраняемых помещениях.

Боевые действия английской авиации

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). В сообщении министерства авиации говорится, что в ночь на 24 июля крупные соединения английских бомбардировщиков атаковали объекты в Туре и Рейнской области. Подвержены также бомбардировке аэродромы в Голландии.

В течение ночи самолеты истребительной авиации атаковали железнодорожные и другие объекты на оккупированной противником территории. Английские бомбардировщики уничтожили два самолета против-

ника. Семь английских бомбардировщиков не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). В сообщении английского министерства авиации говорится, что 23 июля английские истребители совершили налет с небольшой высоты на войска и артиллерийские позиции противника, а также на железные дороги и каналы в береговых районах оккупированной зоны Франции и Голландии. Кроме того, подвергся нападению аэродром в Ланноне (Бретань). Семь английских истребителей не вернулись на базы.

ГЕРМАНСКИЕ САМОЛЕТЫ НАД АНГЛИЕЙ

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в течение ночи на 24 июля над Англией уничтожены 7 немецких самолетов. Действия самолетов противника, которым благоприятствовала низкая облачность, были более активными по сравнению с наблюдавшимися

мисся за последнее время, но натолкнулись на сильное сопротивление ночных истребителей и огонь зенитной артиллерии.

Самолеты противника сбросили бомбы в нескольких пунктах. Убито два человека.

Гитлеровцы разрушают хозяйство Польши

Польский народ продолжает борьбу

НЬЮ-Йорк, 24 июля. (ТАСС). По сообщению газеты «Кристен сайенс монитор», из Польши поступают сведения, которые свидетельствуют о том, что из-за саботажа, транспортных затруднений и нехватки сырья промышленное производство в оккупированной Польше быстро клонится к полному упадку. Даже военные заводы в промышленных центрах Остров, Стараховице и Скажеско закрылись из-за нехватки угля. Многие заводы в Лодзи и Пабянице также не работают из-за нехватки сырья и горючего. В одной из полых областей закрылись почти все деревообрабатывающие заводы. Многие предприятия в центральном промышленном районе Польши работают не с полной нагрузкой или совсем закрылись. В районе Варшавы приостановили десятки заводов. Немцы вывозят оборудование этих заводов в Германию. По имеющимся сведениям, аналогичное положение наблюдается и в Силезии.

Немцы сталкиваются с серьезными транспортными затруднениями в Польше. На железных дорогах Польши парит беспорядок. Дороги забиты составами с германскими ранеными, пытающимися пролезть на запад, и составами с вооружением, направляемым на восток.

Польское сельское хозяйство переживает упадок в связи с нехваткой навоза, удобрений и рабочего скота. Немцы часто требуют, чтобы крестьяне сдавали сельскохозяйственных животных больше, чем они могут произвести, тем самым застав-

ляя их покупать продукты на стороне, чтобы выполнять эти непомерные требования. Безжалостные реквизиции сельскохозяйственных продуктов оставляют польских крестьян без семенного фонда на следующий год, и крестьяне вынуждены покласть свои хозяйства. Начав нападение на Советский Союз, немцы реквизируют в Польше всех лошадей.

По сообщениям из других источников, несмотря на жестокое германское сопротивление, польские патриоты продолжают активное сопротивление. Польский информационный центр в Нью-Йорке опубликовал список польских, недавно казненных в Польше за антигерманский саботаж вооруженное сопротивление оккупантам и убитых германских солдат, офицеров, полицейских и чиновников.

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дейли альемейн пейпиг» вынуждена признать рост партизанского движения в Польше. В конце июня во время вооруженных столкновений с польскими в Польше было убито 50 немецких полицейских, в том числе начальник германской полиции в Лодзине. Боеприпасная ссычка произошла на днях в лесах под Петроковом. Здесь было убито трое польских полицейских, в том числе начальник областного гестапо. 6 полицейских получили ранения. Убиты также польские есаулы частям являем и имеют место во многих городах Польши. Так, в Седлеце польские партизаны убили 6 немецких полицейских.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). В сегодняшнем сообщении командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что вчера имперские войска укрепились на позициях, занятых в последних боях. В северном и центральном секторах фронта английская артиллерия и бронетанковые патрули продолжают тревожить противника. В южном секторе ничего существенного не произошло. Бомбардировщики успешно атаковали объекты противника в центральном секторе фронта, а также неприятельские пулеметные гнезда и транспортные колонны.

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщения своих корреспондентов о ходе операций в Египте.

Второй день сражений в районе Эль-Аламейна, говорится в этих сообщениях, характеризуется тем, что имперские войска укрепились на занятых ими 22 июля позициях. Осуществленное продвижение можно расценивать, как имеющее местное значение, причем это объясняется ожесточенным сопротивлением противника во всех секторах фронта. Положение к концу вчерашнего дня характеризовалось как не удовлетворительное для англичан. Противник, очевидно, считает, что новые наступательные операции Оси угрожают существованию сил стран оси в Египте, и всеми средствами старается не допустить продвижения английских войск.

На центральном участке фронта, где бой 22 июля носил особенно ожесточенный характер, участвуют главным образом немецкие войска. Согласно последним сведениям, горный край Рувай-Сат находится теперь в английских руках. Авиация союзников продолжает господствовать в воздухе и, тесно взаимодействуя с сухопутными частями, наносит большой ущерб противнику. За последние дни имперская авиация уничтожила в воздухе и на земле более 100 неприятельских самолетов.

ПРИЕЗД КОНТРА-АДМИРАЛА

ГИФФЕНА В АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Англию прибыл контр-адмирал Роберт Гиффен, командующий американскими кораблями особого назначения, которые несут службу совместно с английскими отечественными флотом.

На пресс-конференции в Лондоне Гиффен заявил, что американские линкоры и крейсера оперируют в северных водах с мая 1941 года — за шесть месяцев до наступления Америки в войну. Гиффен выразил полную уверенность в том, что угроза со стороны вражеских подводных лодок в Атлантическом океане будет устранена. «Во время прошлой войны», — сказал Гиффен, — нам говорили, что если мы справимся с подводными лодками, мы выиграем войну. Мы это сделали и сделаем еще раз».

Война на Тихом океане

МЕЛБЮРН, 24 июля. (ТАСС). По данным штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, авиация союзников совершила налет на остров Тимор (юго-западнее Новой Гвинеи).

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер в Дели, английская авиация произвела налет на район порта Акбаб (западные побережья Бирмы), где были повреждены бомбардировочная сула, стоявшие на реке Майо. Отмечены два прямых попадания.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В Центральном Китае на отдельных участках фронта происходит бой местного характера. В южной части провинции Ханань бой идет в районе Синьиня. Китайские войска оказывают упорное сопротивление японским пехотным частям, наступающим при поддержке танков и авиации. Предпринят контратаку, китайские войска несколько потеснили японцев. (ТАСС).

ПОТЕРИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

ВАШИНГТОН, 24 июля. (ТАСС). Бюро военной информации объявило, что общие потери вооруженных сил Соединенных Штатов с момента начала военных действий до сегодняшнего дня составили 44.143 человека, в том числе убитые, раненые и пропавшие без вести из армии, военно-морского флота, морской пехоты, частей береговой обороны и среди американских войск, сражавшихся на Филиппинах. Эти данные не включают тяжелые потери филиппинской армии, которые до сих пор точно не известны.

Большая часть потерь армии относится к категориям пропавших без вести. Поскольку эти потери имели место главным образом на Батаанском полуострове и острове Коррорадо, на Филиппинах и на острове Ива, надо полагать, что значительная часть пропавших без вести попала в плен.

НОВЫЕ АМЕРИКАНСКИЕ САМОЛЕТЫ

НЬЮ-Йорк, 24 июля. (ТАСС). Военное министерство США объявило об успешных испытаниях нового тренировочного самолета, построенного компанией «Фэйрчайлд» для тренировки экипажей бомбардировщиков. Эта машина построена из пластика, называемой «Дюрлюмид». Металл и прочие важнейшие материалы применяются только для моторной установки, кожухов, конструкции бомбоподкатей, прицельных устройств, приборов и механизмов управления пулеметами. Самолет вмещает 6 человек, скорость полета — около 320 км в час; размах крыльев — около 16 метров.

Авиационная компания «Кэртис-Райт» опубликовала первые фото нового двухмоторного 25-тонного тренировочного самолета «Кэртис-командо» для перевозок войска.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР